

УДК 81.511.151.2:398.8
EDN MLKESN

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ МОКШАНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Н. В. Леткина✉, О. Е. Поляков

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉letkinanv@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию богатого песенного материала мордовского народа с целью выявления его языковых и изобразительно-выразительных средств.

Материалы и методы. Основными источниками исследования послужили мокшанские народные песни, собранные с начала XVIII в. зарубежными и отечественными фольклористами, а также сотрудниками Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (в настоящее время — НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Описательный, сравнительно-сопоставительный и структурный методы исследования позволили провести анализ их языковых и изобразительно-выразительных средств.

Результаты исследования и их обсуждение. Поэтическая одаренность мордовского народа проявилась в его умении создавать песенные произведения, обладающие глубиной социального содержания и совершенством художественной формы. Языковые и изобразительно-выразительные средства художественного изображения наилучшим образом реализуют авторский замысел, передают определенную картину окружающей действительности.

Заключение. Материалы исследования свидетельствуют о том, что мокшанские народные песни действительно имеют характерные особенности, которые способствуют созданию образности, точности и выразительности речи.

Ключевые слова: мокшанская народная песня, языковые и изобразительно-выразительные средства, художественная форма

Для цитирования: Леткина Н. В., Поляков О. Е. К вопросу о языковых и изобразительно-выразительных средствах мокшанских народных песен // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 191 — 201. EDN MLKESN

Original article

REVISITING OF LINGUISTIC AND VISUAL-EXPRESSIVE MEANS OF MOKSHA FOLK SONGS

N. V. Letkina✉, O. E. Polyakov

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

✉letkinanv@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the rich song material of the Mordovian people in order to identify its linguistic and visual-expressive means.

Materials and methods. The main sources of the study were Moksha folk songs, collected since the beginning of the XVIII century by foreign and domestic folklorists, as well as employees of the Research Institute of Language, Literature, History and Economics by the Council of Ministers of the Mordovian ASSR (currently the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia). Descriptive, structural and comparative-collation research methods made it possible to analyze their linguistic and visual-expressive means.

Results and discussion. The poetic talent of the Mordovian people manifested itself in its ability to create literary works with a depth of social content and perfection of artistic form. No matter what the people sing about, they invariably create songs in which the linguistic and visual-expressive means of artistic expression convey their content in the best way.

Conclusion. The materials of the study indicate that Moksha folk songs really have characteristic features that contribute to the creation of clarity, accuracy and expressiveness of speech.

Keywords: Moksha folk song, linguistic and visual-expressive means, artistic form

For citation: Letkina NV, Polyakov OE. Revisiting of Linguistic and Visual-Expressive Means of Moksha Folk Songs. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(3):191—201. EDN MLKESN

Введение

Говоря о богатом поэтическом наследии мордвы, о ее песенных традициях, необходимо отметить, что песня для мордовского народа является спутницей жизни, труда и отдыха. Она обладает глубиной социального содержания и совершенством художественной формы. Народная песня повествует о разных областях жизни, природы, человеческого общества, о разных сферах материальной и духовной жизни людей. Задачам создания зримых и доходчивых характеров служат языковые и изобразительные средства языка.

Обзор литературы

Языковые особенности мордовских народных песен до сих пор специально не рассматривались, лишь фрагментарно, в рамках общего анализа песенного материала мордовского народа. Одним из первых, кто обратил внимание на характерные черты поэтики мордовской песни, был Л. С. Кавтаськин¹. Средства поэтической

¹ Кавтаськин Л. С. Предисловие // Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 2: Лирические песни. Саранск, 1965. С. 14.

изобразительности, свойственные языку исторических песен, были проанализированы в диссертационной работе М. Ф. Ватаниной [1]. Вместе с тем многие вопросы остались вне поля их научного интереса.

Материалы и методы

Материалом для настоящего исследования послужили мокшанские народные песни, опубликованные в «Устно-поэтическом творчестве мордовского народа», в трудах М. Е. Евсевьева, в «Памятниках мордовского народного музыкального искусства». В основе работы лежат описательный, сравнительно-сопоставительный и структурный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Мокшанские народные песни богаты использованием особых лексических пластов. Записывая тексты традиционных мордовских песен, исследователи сохраняли языковые особенности того или иного региона, поэтому в них встречаем большое количество диалектных слов, например: *пал* — лит. *сиволь*:

<i>Ох, мярьк, авасна андыхть...</i>	«Ох, скажи, их жены кормят...
<i>Кати калняда (эй, да, ня),</i>	То ли рыбой (эй, да, ня),
<i>Эзнаняй, кати палняда</i>	Зятек, то ли мясом» ² ;

рубця — лит. *ляй*:

Ляй... ляйса, баняса...
Валдоняса ляйса, от... оцю рубцяса [Алдунясь]...
Оцю рубцяса... Оцю рубцяса (ды, ой), рубця кучкаса

«В речке, бане...
В прозрачной речке, большой речке [Алдуня]...
В большой речке (ды, ой), в середине той речки»

(Памятники... 1984, т. 2, с. 123);

гож — лит. *цебярь*:

<i>Бораж велесь няк оцю...</i>	«Село Бораж очень большое...
<i>Стирьдост-аваст няк лама (ох, ай).</i>	Девушек, женщин очень много (ох, ай).
<i>Ламошкада няк лама...</i>	Много-то много...
<i>Гожда эздост фяявок аш</i>	Да пригожих — ни одной»

(Там же, с. 151);

серемс — лит. *ювадемс*:

<i>Вай, корхтась...</i>	«Вай, беседовала...
<i>Вайгяльнянц (вай) маштомс</i>	Пока ее голос (вай) не пропал,
<i>«Алякай, прощай (ды, вай)», сересь</i>	„Братец, прощай (ды, вай)“ кричала»

(Там же, с. 261).

² Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 2: Мокшанские неприуроченные долгие песни Междуречья Мокши и Инсара / сост. Н. И. Бояркин. Саранск, 1984. С. 123 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках, с указанием года издания, тома и страницы).

В мокшанских народных песнях встречаются слова, которые наличествуют как в мокшанских, так и в эрзянских диалектах, например: эрз. *вечкемс* — мокш. *кельгомс*:

Венятнень ётафтыне мазы цёрань кельгозне, «Ночи проводила с красивыми парнями,
Мазы цёрань вечкозне Красивых парней любила»
(Там же, с. 151);

эрз. *пурнамс* — мокш. *кочкамс*:

Велень наборста (ды) солдатокс пурнаф, «На сельском сходе (ды) в солдаты отдан,
Вай, кота кизос аляц максозе Вай, на шесть лет отец отдал»
(Там же, с. 267);

эрз. *лавця* (диал.) — мокш. *эзем*:

Арцхинь ава, керня коня, да пракста шама (ой),
Тят ванонда, арцхинь ава, лавзя ланга (ой)»

«Сваха лоб <содранный> кора, лицо — портянка,
Не поглядывай, сваха, на наши лавки»³.

Представляет интерес тот факт, что в песнях мокшан сохранились довольно древние слова-архаизмы, например: *уре* — лит. *раб*:

Вай, тямась макс монь юмама, «Вай, не посылайте меня на погибель,
Ломань куду урекс арама В чужой дом рабыней»⁴;

дяка — лит. *шабаня*:

А Ушман Байкась ногай дяка уряфни. «А Ушман Байка ногойского ребенка качает.
— *Ури, ури! Бай, бай, ногай лефкска* — Ури, ури! Бай, бай, ногойчонок»⁵;

гарзи — лит. *скрипка*:

Аляц морай (вай) шира песа гарзиса «Батюшка его играет у стола на скрипке»
(УПТМН, т. 1, кн. 2, с. 215);

валф — лит. *целковай*:

Лавочниксь максси кемонь валфт «А лавочник дает десять целковых»
(Там же).

³ Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 1: Мокшанские приуроченные песни и плачи Междуречья Мокши и Инсара / сост. Н. И. Бояркин. Саранск, 1981. С. 169 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках, с указанием года издания, тома и страницы).

⁴ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 6, ч. 2: Мокшанская свадебная поэзия. Саранск, 1977. С. 59 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках, с указанием тома, части и страницы).

⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1, кн. 2: Исторические песни XVI — XVIII веков. Саранск, 1977. С. 77 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте с указанием тома, книги и страницы).

Для мокшанских народных песен характерно наличие большого количества синонимов, например, *якаде* — *тападе* («ходили — бродили»):

<i>Азосте тинь, шацфтыняне,</i>	«Расскажите вы, родители мои,
<i>Азосте тинь, касфтыняне,</i>	Расскажите вы, воспитатели мои,
<i>Ков якаде, ков тападе?</i>	Куда ходили, где бродили?»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 53);

антонимов, например, *туян* — *сатана* («ухожу — прихожу»):

<i>Эх, рвяня, мон туян,</i>	«Ну, сношенька, ухожу,
<i>Инксот тага сатана.</i>	За тобой еще придем.
<i>Сярте мон тонь цёразенди</i>	Я беру тебя сыночку
<i>Седи малань паланякс.</i>	Сердечной половиночкой»

(Там же, с. 55);

парных слов, например: *эрямс* — *ащемс* («жить»), *шачемс* — *касомс* («родиться»):

<i>Ох, кода кадан, аляняй,</i>	«Ох, как я оставлю, батюшка,
<i>Эрям-ащем вастонязень,</i>	Свое обжитое местечко,
<i>Кода кадан, трайнязе,</i>	Как оставлю, кормилец,
<i>Шачем-касомс пизонязень,</i>	Свое родное, гнездышко
<i>Кельгома куднязень</i>	Любимый свой домик»

(Там же, с. 58).

В мокшанских народных песнях широко представлены заимствования. В них нашли отражение мордовско-русские языковые контакты [2], т. е. они содержат довольно большое количество русских слов, например:

<i>Алашатне сембе каряйнят,</i>	«Кони все карие,
<i>Лысай конянят</i>	Лбы их лысье» ⁶ ;
<i>Сембе тинь монь радняне,</i>	«Вы все мои родные,
<i>Малостонь и ичкоздень!</i>	Близкие и дальние!»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 94);

<i>Лангозонза щась, Татю ялгай,</i>	«На себя надел, подруженька Таня,
<i>Якстерь сатин палянянц,</i>	Красную сатиновую рубашку,
<i>Прязонза путсь, Татю ялгай,</i>	На голову надел, подруженька Таня,
<i>Равжа шары шляпаняц!</i>	Черную круглую шляпу!»

(Памятники..., т. 2, с. 109).

Кроме того, в мокшанских народных песнях встречаются целые обороты или даже предложения на русском языке, например:

⁶ Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 2: Народные песни мордвы. Саранск, 1963. С. 376. (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках с указанием тома и страницы).

*Эх, Митянь Аннушкась, раскрасавицась,
Эх, раскрасавицась, краснай девицась;*   «Эх, Митина Аннушка, раскрасавица,
Эх, раскрасавица, красная девица»
(Там же, с. 11);

*Баймаконь головась — виде судиясь,
Виде судиясь — праведнай дуиась*   «Голова село Баймаково — справедливый судья,
Справедливый судья — праведная душа»
(Там же);

*Ожу азондсайне мон нужнянень.
Монь нужнянень, монь горянень*   «Подожди, расскажу о своих бедах.
О своих бедах, о своих печалях»
(Евсевьев, т. 2, с. 470),

и, наоборот, в текстах на русском языке наличествуют обороты на мокшанском, например:

*Говорят царски солдаты мужику Горшу Вашайке
— Давай к великому государю твою дочку Сашайку.
Она собой хвалилась,
Над царем посмеялась.*

— *Тятяй, тятяй, Вашайка, давай им два ста.
А мало — три ста.*

«Батюшка, батюшка, Вашайка, дай им двести.
А мало — триста»

(УПТМН, т. 1, кн. 2, с. 21).

Мордва имеет давние контакты с тюркоязычными народами, поэтому в мокшанских песнях присутствуют заимствования из тюркских языков (*сапонь* «мыло» — чув. *суба*; алаша «лошадь» — тат. *алаша*; *пакся* «поле» — тат. *басу*, чув. *пуса*; *душман* «враг» — чув. *тайшман*, тат. *дошман* и др.), например:

Тройка алаша. Алашатне сембе каряйнат   «Тройка коней. Кони все карие»
(Евсевьев, т. 2, с. 376);

*Пакся, пакся (ды), ся (ды), ся, ся ош паксяса.
Вай, ош... паксяса (ды, эх), мярьк, губор пряня*

«Поле, поле (ды), городище (ды) в поле.
Вай, городище в поле (ды, эх), скажи бугорок»

(Памятники..., т. 2, с. 72);

*Вай, сире душман бабац сай...
— Куду (ды), Ульяна, куду ни, Ульяна, иднязят*

«Вай, старая злодейка бабушка идет...
— Домой (ды), иди Ульяна, домой, Ульяна, дитяtko мое»

(Там же, с. 274).

Образность и эмоциональность мокшанских народных песен достигается поэтическим изображением чувств героев и окружающей их действительности посред-

ством определенного комплекса изобразительно-выразительных средств языка. К ним относятся различные виды тропов (эпитет, сравнение, метафора, гипербола, символ, олицетворение и т. д.) и стилистических фигур (анафора, эпифора, восклицание, синтаксический параллелизм и т. д.). Песенный материал мордовского народа характеризуется разнообразием встречающихся в них изобразительно-выразительных средств.

Мокшанские народные песни содержат большое количество ярких выразительных сравнений, как положительных, например:

*Артемось Фананясь **равжа лаймарень сельмонясь**
«У Фанушки Артемовой глаза — черная черемуха»⁷;*

*Сонь [рвянять] **акша келу ронгоняц,**
Акша калаця шаманяц*   «Как береза стан ее,
Как белый калач ее личико»
(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 56);

*Эх, тон няфтьке, рвянякай,
Мазы марень шаманяцень...*   «Эх, ты покажи-ка, невестушка,
Личико красивое, что яблочко...»
(Там же, с. 146);

*Эх, тон мольфтьке, рвянякай,
Мазы лишмонь мольфкацень*   «Эх, ты покажика-ка, невестушка,
Твою походочку быстрого рысака»
(Там же, с. 146),

так и отрицательных, например:

***Пахсянь цильдишкана сереняце,**
Салмокс пилет сельмонятне...
Алашань бта губанятне*   «С полевую кочку ты росточком,
С игольные ушки твои глазки...
Как у лошади губы твои»
(Там же, с. 219).

В мокшанских песнях наряду с красочными определениями, подчеркивающими достоинства героя или героини, например:

*Ой, Филянь Дарю... Дарюнясь, мокшень **баяраванясь,**
Эх, сапоньца апак штак,
Акша шай... шаманясь
Ох, шаманясь (ай),
Ох, краскаса апак ватть, **мазы щёканясь***

«Ой, Филиппова Дарюшка, мокшанская боярыня,
Эх, без мыла — белое личико,
Ох, без румян — румяные щечки»

(Памятники..., т. 2, с. 225),

встречаются образные выражения, характеризующие человека с противоположной стороны, например:

⁷ Кавтаськин Л. С. Мордовская народная (необрядовая) песня. Саранск, 1953. С. 35.

*Валом молят — **нолат** тон,
Вишкста молят — **оржат** пяк.
Кржа корхтат — **немоят**,
Лама корхтат — **благоят**...*

«Медленно пойдешь — лентяйка,
Пойдешь быстро — негодяйка.
Коль молчишь — немая ты,
Говоришь — глупая ты...»
(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 90).

Самые древние виды анафорического повтора сохранились в песнях-колядках, например:

Каляда! Куд семья раштаза!   «Каляда! Пусть в доме семья увеличивается!
Каляда! Куд семья улеза!   Каляда! Пусть в доме семья будет!»
(Памятники... 1981, т. 1, с. 11).

Основные виды повторов в мокшанских песнях следующие:

1) повторы одного слова, например:

Сюдоф, сюдоф, Шкаень сюдоф.   «Проклята, проклята, Богом проклята.
Ой, эрзянь авась (ай)   Ой, эрзянская женщина (ай)»
(Памятники... 1984, т. 2, с. 201);

2) повтор двух соседних слов в последующих стихах, например:

*Григорень Васюнясь, мярьк, **акша мазынясь**,
Акша иляназонь **мазынясь***
«Григорьев Василий, скажи, белокурый красавец,
Белье, как лен, его волосы — красивые»
(Там же, с. 252);

3) повторы первого полустиха, например:

Эрзянь Полюнясь, Полю баяраванясь.   «Эрзянка Поленька, Поля боярыня.
Эрзянь Полюнясь, Полю акша шаманясь   Эрзянка Поленька, Поля белое личико»
(Там же, с. 9).

Параллелизмы, как и повторы, придают стройность поэтической композиции, например:

Тядяниц кудонц сон неязе,   «Материнский дом она увидела,
Тядяниц клёк кудонц ушты   Мать свой дом топила»
(Там же, с. 41);

Эрзянь Ивашка — пялес купецкя.   «Эрзянин Иваша — полукупец.
Эрзянь Ивашкясь — пяле баярне   Эрзянин Иваша — полупомещик»
(Евсевьев, т. 2, с. 360).

Эпифора (повторение слова в конце фразы) достаточно часто используется в свадебных песнях, например:

Ёмляняста илядсь аляняда, аваняда, ай!
Илядсь, тоса илядсь васяняда, поланяда, ай!

«Малолетней осталась без батюшки, без матушки, ай!
Осталась, осталась без муженька, без единственного, ай!»

(Там же, с. 10).

Иногда анафора и эпифора выступают параллельно, например:

Торонь кандысь мес сась?   «Дружка зачем пришел?
Торонь кандысь сязя сась   Дружка потому пришел»⁸.

В мокшанских народных песнях часто используются восклицания, например:

Кие шаманяңц палсезе? Эх, ма!   «Кто личико целовал? Эх, ма!
Гришкань Митрей палсезе,   Гришкин Митрей лизал,
Гришкань Митрей палсезе. Ух, ма!   Гришкин Митрей целовал. Эх, ма!»
(Памятники..., 1984, т. 1, с. 49);

Месендяң мон, коза туян? Вай, ух-ух   «Что мне делать, куда идти, Вай, ух-ух!»⁹.

Достаточно часто в мокшанских народных песнях встречается стилистический прием, который заключается в противопоставлении прямо противоположных образов, свойств или действий, например:

Вай, равжа покай, тядяй, кямосан,   «Вай, в черных, матушка, я в сапожках,
Акша бумагань, тядяй, мярьк, палясан   В белой бумажной, матушка, скажи, в рубашке»
(Памятники..., 1984, т. 2, с. 90).

С целью придания песням динамичности, живости, некой недоговоренности часто используется эллипсис — намеренный пропуск слов, несущественных для общего смысла, например:

Сувамс сувась ортава... «Зайти зашел в ворота...» (Памятники..., 1981, т. 1, с. 130) (пропущено слово сон («он»));

Сельгонттяма шамазост «Наплюем в лицо» (Там же) (пропущено слово *минь* («мы»)).

В мокшанских народных песнях используются много различных обращений к кому-нибудь или чему-нибудь, например:

Вай, сазорнязе, тон Алёна!   «Вай, сестричка, Алена!
Вай, мазынязе, тон Алёна!   Вай, красавица, Алена!»
(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 30);

⁸ Современное песенное искусство мордвы / редкол.: Н. И. Бояркин [и др.]. Саранск, 1984. С. 27.

⁹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 2: Лирические песни. Саранск, 1965. С. 143.

*Ой, тон, Родина!
Пяк цебярь мастор!*

«Ой, ты Родина!
Прекрасная страна!»

(УПТМН, т. 2, с. 55).

Кроме того, для мокшанских народных песен характерно большое количество междометий, например:

Эх, тон кельгома стирнязе...

«Эх, ты доченька, любимая...»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 54);

Тячи вдь, няк, монь мимазь, О-о-ох, ох, ох!

«Ведь сегодня меня продали, О-о-ох, ох, ох!»

(Там же);

Ай, шякшата, шякшата...

«Ай, дятел, дятел...»

(Памятники..., 1981, т. 1. с. 52);

— *Аф молян, ялгай, ой, аф молян, дугай.*

Дугай, ой, аш кинди кадомс, ох куду шабазень

«— Не пойду, подруга, ой, не пойду сестра моя,
Сестра, ой, некому оставить, ох, дома ребенка»

(Там же, с. 44).

Заключение

Языковые и изобразительно-выразительные средства способствуют созданию зримых и выразительных характеров. Мордовские народные песни изобилуют метафорами, сравнениями, эпитетами. Большую роль в создании ярких песенных образов играют поэтические формулы, обращения, междометия, синонимические ряды, анафора и синтаксический параллелизм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ватанина М. Ф. Мордовские исторические песни: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1968. 24 с.

2. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Мордва, славяне, русские: взаимоотношение культур — взаимоотношение языков // Финно-угроведение. 2021. № 62. С. 50 — 57.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

Информация об авторах:

Наталья Владимировна Леткина, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9406-0079>, letkinanv@mail.ru

Осип Егорович Поляков, профессор кафедры мордовских языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия,

г. Саранск, ул. Большевистская, 68), доктор филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0232-7501>, profpolykov@yandex.ru

Вклад авторов:

Леткина Н. В. — критический анализ и научное редактирование текста;

Поляков О. Е. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vatanina MF. Mordovian Historical Songs. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saratov;1968. (In Russ.)

2. Polyakov OE, Letkina NV. Mordvins, Slavs, Russians: Relationship of Cultures — Relationship of Languages. *Finno-Ugrovedenie*. 2021;(62):50—57. (In Russ.)

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Information about the authors:

Natalia V. Letkina, Associate Professor of Department of English Language for Professional Communication of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9406-0079>, letkinanv@mail.ru

Osip E. Polyakov, Professor of Department of Mordovian Languages of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0232-7501>, profpolykov@yandex.ru

Contribution of the authors:

Letkina N. V. — critical analysis and scientific editing of the article;

Polyakov O. E. — concept development; methodology improvement; data collection and literature analysis; writing the original version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.